

УДК 316

Е. А. Пашковский

Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина)

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ

Рассматривается роль гражданского общества в повышении качества и эффективности государственного управления. Анализируется опыт применения в России заимствованных у западных стран технологий, связанных с расширением общественного участия в деятельности власти. Акцентируется внимание на работе таких институтов как Открытое правительство и «Российская общественная инициатива» и их значении для дальнейшего роста социальной эффективности государственного управления.

Социальная эффективность, государственное управление, гражданское общество, Открытое правительство, Российская общественная инициатива

Актуальность затронутой в данной статье проблематики обусловлена изменениями, происходящими в российском обществе: постоянный рост уровня политической активности граждан формирует запрос на высококачественное социально ориентированное государственное управление. В декабре 2014 г., оглашая Послание Федеральному Собранию, В. В. Путин заявил: «Сейчас мы видим, насколько активно и конструктивно проявляют себя граждане. Они не только ставят перед властью вопросы, но и сами участвуют в их решении, в решении проблем. Понимают, что от их личных усилий многое зависит. Воля, поступки и великодушные этих людей формируют бесценный социальный гражданский потенциал страны» [1]. Однако, по мнению многих исследователей и практических политиков, несмотря на активное развитие гражданского общества, в России к настоящему моменту так и не удалось построить эффективную и адекватную современным мировым реалиям систему государственного управления, подобную той, что была создана за последние десятилетия во многих развитых странах Запада.

Цель настоящей статьи – анализ продуктивности отношений между государством и формирующимся в современной России гражданским обществом как фактора социальной эффективности государственного управления.

Существует много подходов к пониманию эффективности государственного управления. Согласно классической административной теории, эффективность работы государственного аппарата, как и руководящего органа фабрики, определяется как степень достижения поставленных целей при наименьших затратах ресурсов. Представители междисциплинарной школы человеческих отношений в качестве ключевых факторов эффективности государства видят степень удовлетворенности чиновников своей работой, высокую степень их мотивации [2]. Однако большинство современных исследователей сходятся в том, что главным критерием эффективности государственного управления является его оценка обществом, на благо которого трудятся представители властных структур.

Каждый индивид оценивает эффективность власти не столько по уровню качества жизни общества в целом, сколько по предоставляемым ею конкретно для него возможностям для самореализации. Данная оценка выражается во всех активных формах учета общественного мнения, прежде всего на выборах всех уровней, в виде признания или непризнания обществом той или иной власти. Таким образом происходит процесс самоидентификации индивида с политической системой в целом, а проблема эффективности оказывается напрямую связанной с проблемой признания обществом правомерности, справедливости существующей политической власти. Решение этой проблемы напрямую зависит от качества взаимодействия между обществом и государством, которое, как правило, является высоким в государствах с развитым гражданским обществом. В данном отношении небезосновательным выглядит тезис О. Ф. Шаброва о том, что «эффективность политического управления обеспечивается взаимосвязью государства и гражданского общества», которая в условиях современной демократии «институирована в форме различных общественных структур, институтов политического опосредования...» [3, с. 24].

На непосредственную взаимосвязь между эффективностью властей и деятельностью гражданского общества указывал и классик политической науки Г. Алмонд: «На эффективность политики влияют не только квалификация и расторопность правительства или его разложение, но и культурные, экономические и технологические основы общества и изменения в окружающей среде» [4, с. 88]. Говоря об изменениях в окружающей среде, Алмонд, очевидно, имеет в виду и развитие в обществе «политической культуры участия».

А. В. Курочкин считает, что главным условием социально-эффективного государственного управления является наличие эффективного механизма координации социальных взаимодействий. К такому выводу ученый пришел на основе следующих предпосылок: во-первых, социальная эффективность администрации заключается в уменьшении (в идеале – устранении) на макроуровне политической неопределенности, формулировке четких «правил игры» и контроле их исполнения; во-вторых, социальная эффективность тем выше, чем больше вложения общества в наращивание потенциала государства. При этом важно подчеркнуть, что речь идет не о количественном экстенсивном увеличении мощи государства (бюрократического аппарата, армии, полиции и т. д.), а о поиске качественно иных способов организации административно-государственного управления; в-третьих, ключевым способом повышения потенциала государства и, соответственно, социальной эффективности как результата реализации этого потенциала является активизация общественных и государственных институтов [5, с. 16].

Одним из способов количественного измерения эффективности государственного управления является рейтинг WGI (The Worldwide Governance Indicators), составляемый ежегодно специалистами Всемирного Банка на основе мировых социологических исследований, данных, полученных от государственных органов и экспертов [6]. Рейтинг включает в себя несколько индексов, некоторые из них отражают и уровень взаимодействия государства и гражданского общества. Например, Voice and Accountability (мнение населения и подотчетность органов управления) – индекс, отражающий степень участия населения в формировании органов власти, соблюдении гражданских прав и свобод и др. (в России этот показатель составил в 2004 г. 30 %, в 2009 – 23 %, в 2014 – 20 %); Government Effectiveness (эффективность правительства) – индекс, измеряющий степень качества и доступности государственных услуг, компетентности государственных служащих, уровень

доверия граждан к правительству (в России в 2004 г. – 44 %, в 2009 – 43 %, в 2014 – 51 %); Rule of Law (верховенство закона) – индекс, измеряющий эффективность законодательства и степень соблюдения законов как гражданами, так и представителями власти, а также качество работы судов и правоохранительных органов (19 %, 25 % и 26 % соответственно). Можно сделать предварительный вывод о том, что при достаточно высоком уровне доверия граждан к власти обществу предоставляется достаточно мало возможностей принимать активное участие в государственном управлении; а те возможности, которые предоставляются, затруднены слабой реализацией на практике правовых принципов работы специально созданных для обозначенных выше целей социальных институтов. Чтобы понять специфику изменений, происходящих в организации государственного управления в современной России, необходимо обратиться к недавней мировой истории.

В последней трети XX в. старая, основанная на принципе иерархии система государственного управления вошла в режим патологического кризиса. Произошло это по причинам как экономического, так и политического характера. С одной стороны, свою роль сыграли затратный характер государства всеобщего благосостояния, растущий быстрыми темпами объем публичного сектора, а также появление конкуренции со стороны частного сектора, который наравне с государственным стал оказывать услуги в сферах социального обеспечения, образования и пр. С другой стороны, жестко централизованные и неповоротливые бюрократические учреждения, перенасыщенные чиновниками, не только сами по себе погрузились в кризис, но и перестали справляться с новыми задачами. Решение всех проблем было найдено в системном реформировании аппаратов государственного управления и их переводе на функционирование по принципам рынка согласно модели «нового государственного менеджмента». Новая система включала в себя передачу части государственных функций в частный сектор, введение финансовой мотивации деятельности управленцев по результатам, сокращение общей численности бюрократического аппарата. Такие реформы в 1970–1990-е гг. были с достаточно высокой степенью успешности проведены практически во всех развитых странах Запада.

Так произошла революция в практиках государственного управления – переход от государственного администрирования к государственному менеджменту, заключавшийся в следующих двух фундаментальных изменениях: повышении самостоятельности нижних этажей иерархических государственных организаций и перемещении акцентов с собственно построения организации на ее взаимодействие с окружающей средой [7]. Социальный подтекст нового государственного менеджмента состоял еще и в том, что его появление было предопределено «особенностями постиндустриального общества: процессами ускорения общественного развития, технологической революцией, настойчивостью потребителей, высоким уровнем образования работников» [8, с. 52].

Могут ли модели управления, заимствованные у стран Запада, быть успешно применены в России? История российских преобразований дает скорее отрицательный ответ на этот вопрос.

Первый опыт либерализации государственного управления на принципах, заимствованных в странах Запада, относится ко времени правления Петра Великого. Составной частью этих преобразований было внедрение в систему управления новых институтов. В частности, была введена коллегиальная система министерств. Принцип коллегиальности, т. е. обсуждения «снизу вверх», должен был лечь в основу работы учрежденного в 1711 г. Сената –

прообраза современного представительного органа власти, который должен был комплектоваться не на принципах местничества, а согласно реальным компетенциям кандидата. Однако, несмотря на перенесение западноевропейских институтов, в России в силу традиций крепостнической политической культуры (слабости горизонтальных связей, патерналистского менталитета общества и др.), при отсутствии традиций законочитания, система управления оставалась бесконтрольной. Если в странах Западной Европы постепенно появлялось стремление к ограничению государственной власти со стороны формирующихся институтов гражданского общества, то в России сохранялись тенденции к дальнейшему усилению самодержавного государства и по-прежнему отсутствовало гражданское общество [9].

Каков же уровень развития гражданского общества в современной России? В 2012 г. в одной из своих программных статей В. В. Путин выразил мнение, что «качество нашего государства отстает от готовности гражданского общества в нем участвовать» [10].

Вероятно, такое заявление было вызвано ростом степени активного выражения обществом своей гражданской позиции по политическим вопросам, проявившимся в многочисленных митингах оппозиции во время избирательной кампании по выборам в Государственную думу в конце 2011 г. Однако потенциал гражданского общества состоит не столько в создании оппозиционных власти идеологий и гражданских объединений, сколько в нахождении тем и направлений, которые способствуют выстраиванию взаимодействия граждан и их объединений для решения важных для них задач. Различные массовые протестные мероприятия, такие как марши, пикеты и митинги, в последнее время являются в большей степени PR-акциями по защите чьих-либо корпоративных интересов или крупными медийными проектами, чем рычагами развития способности гражданских организаций в формулировании политически значимых проблем, участия в разработке и принятии политических решений и формирования чувства гражданской ответственности за них [11, с. 132].

Тем не менее для изменения положения дел Путин предложил «обновить механизмы» российской демократии, чтобы «вместить» в них возросшую общественную активность. Согласно президенту, «растущее количество информации о политике должно перейти в качество политического участия, гражданского самоуправления и контроля. Прежде всего, это – общегражданское обсуждение законопроектов, решений, программ, принимаемых на всех уровнях государственной власти, оценка действующих законов и эффективности их применения» [10].

Для выполнения поставленных В. В. Путиным задач в 2012 г. по указу Д. А. Медведева было создано Открытое правительство. На официальном интернет-сайте данного института отмечено, что Открытое правительство не является новой властной структурой, а представляет собой систему механизмов и принципов, обеспечивающих эффективное взаимодействие экспертного сообщества, органов власти и структур гражданского общества. Результатами такого взаимодействия должны стать повышение качества работы государственного аппарата и, как следствие, качества жизни граждан, а также формирование новой для России культуры взаимодействия [12]. Последнему должны способствовать прежде всего открытость и прозрачность для граждан деятельности органов исполнительной власти, необходимость которых также всячески декларируется на официальном сайте Открытого правительства. За несколько лет работы при помощи Открытого правительства были разработаны программы по открытости ряда министерств, обсуждены с экспертным советом и представителями общественности ряд решений федерального правительства перед их окончательным принятием.

Однако наиболее ощутимым результатом работы нового института могло стать вступление России в Мировое партнерство открытых правительств (Open Government Partnership, OGP). Данная международная организация, образованная в 2011 г., направлена на обеспечение конкретных обязательств со стороны стран-участниц по содействию прозрачности деятельности власти, расширению возможностей граждан по участию в процессе государственного управления, борьбе с коррупцией и использованию новых технологий в управлении. Важно также отметить, что правительствам стран-членов OGP необходимо ежегодно предоставлять в организацию план действий по совершенствованию государственного управления, разработанный при помощи консультаций и обсуждений с гражданским обществом.

Очевидно, что вступление России в OGP могло не только существенно повысить показатели эффективности государственного управления, но и способствовать росту гражданского общества – процессу, который мог бы выйти на новый уровень благодаря постоянному контролю за реальным участием общества в государственном управлении со стороны представителей OGP. Кроме того, участие России в партнерстве неминуемо способствовало бы повышению рейтингов страны в международных индексах измерения эффективности правительства и власти, а соответственно и повышению престижа России на международной арене.

Несмотря на то, что о готовности вступить в OGP в декабре 2012 г. заявлял премьер-министр Д. А. Медведев [13], уже в апреле 2013 г. по инициативе президента В. В. Путина заявка была отозвана [14]. Некоторыми политиками в качестве причины такого решения была названа неясность для российской стороны механизмов распределения финансовых потоков внутри организации и ряда других правил, породившая вопросы о том, куда и на что пойдут денежные взносы России, а также будет ли учитываться участие в OGP при составлении международных отраслевых рейтингов. При этом уточнялось, что Россия не отказывается от вступления в организацию, а берет паузу, после которой, в случае решения указанных вопросов, вступление вновь возможно.

Стоит отметить, что подобный исход в данный момент видится сомнительным, поскольку решить указанную проблему В. В. Путин намеревался при помощи подготовки ряда предложений по совершенствованию механизмов работы OGP. Однако тот факт, что международная организация будет проводить изменения в своем уставе по результатам предложений отдельно взятой страны, да еще и как условие вступления данной страны в организацию, выглядит крайне сомнительным. Поэтому скорее всего В. В. Путин таким способом дал понять международному сообществу, что Россия не будет вступать в OGP. При этом наиболее вероятной причиной такого решения видится нежелание российского руководства накладывать на себя новые обязательства без видимой выгоды взамен: в уставе OGP присутствует пункт о том, что цель данной организации заключается в поощрении инноваций и стимулирования дальнейшего прогресса, а не определении каких-либо стандартов, которые использовались бы как условие для оказания помощи или средство для оценки и ранжирования стран.

Еще одной причиной отказа России от вступления в международное партнерство открытых правительств является возможное понимание руководством страны того факта, что уровень взаимодействия между государством и обществом по вопросам государственного управления, а также открытость власти в целом, несмотря на политику активного

совершенствования в этой области, пока не соответствуют ведущим мировым стандартам. Очевидно, что Open Government Partnership – это сообщество, которое возникло как ответ со стороны правительств ведущих развитых стран мира на открытость общества, продиктованную органичным процессом бурного развития информационных технологий во всем мире, по крайней мере, в его «прогрессивной» части. Из этого следует, что основная цель OGP заключается в том, чтобы заставить политические системы государств всего мира быть такими же открытыми, как и общество, связать их при помощи новых технологий в некую единую систему, т. е. фактически унифицировать определенную планку прозрачности государства и качества его взаимодействия с обществом во всех странах-участницах организации. Поскольку в России технические возможности для протекания данных процессов на самом высоком уровне находятся лишь в стадии становления, то отсутствует и готовность соответствовать высоким единым стандартам.

После отказа от вступления в OGP одним из основных направлений деятельности Открытого правительства стало создание «Российской общественной инициативы» [15] – интернет-сайта, где любой гражданин может внести предложение по изменению в законодательстве на одном из трех уровней – федеральном, региональном и муниципальном. В случае, если данную инициативу поддерживают более 100 тыс. граждан в течение одного года (для федеральных и ряда региональных инициатив), она становится обязательной к рассмотрению специальной группой экспертов, после чего может быть направлена в Государственную думу в качестве законопроекта или в Правительство – для обсуждения. Сайт был запущен в апреле 2013 г., и к данному нововведению общество сразу отнеслось с достаточно большим энтузиазмом – за первые полтора месяца на сайте появилось около 1000 инициатив, к концу первого года работы – 2000. На данный момент на сайте зарегистрировано почти 9000 инициатив.

Стоит выделить ряд проблем, связанных с работой сайта. Главная из них – отсутствие ясности относительно того, что именно должно произойти с набравшей 100000 голосов инициативой. На сегодняшний день 11 из инициатив федерального уровня перешли через этот барьер и были рассмотрены экспертной группой. Однако большая часть из них не просто не были реализованы на законодательном уровне, но и, очевидно, не имели такой возможности. Например, реализация инициативы «Об уголовной ответственности за незаконное обогащение чиновников и иных лиц, обязанных предоставлять сведения о своих доходах и расходах» была признана рабочей группой в начале 2015 г. нецелесообразной [16]. Относительно инициативы об отмене права приоритетного проезда всех автомобилей, кроме автомобилей оперативных служб, рабочая группа пришла к выводу, что она может быть реализована «с помощью нормативных актов, но не на законодательном уровне» [17]. В результате Общественной палате РФ было рекомендовано провести обсуждение вопросов реализации Указа Президента Российской Федерации от 19 мая 2012 г. № 635 «Об упорядочении использования устройств для подачи специальных световых и звуковых сигналов, устанавливаемых на транспортные средства». Однако никакой информации о том, состоялось ли это обсуждение, в средствах массовой информации к сегодняшнему дню не было.

С другой стороны, некоторые инициативы, которые не набрали необходимого количества голосов, были воплощены в жизнь. Например, инициатива о запрещении увеличения силы звука при трансляции рекламы на телевидении, набравшая 10864 голоса, была полностью удовлетворена Федеральным законом № 338-ФЗ от 04.11.2014 [18]. То же касается инициативы «Перечислять заработную плату в банк, выбранный сотрудником, а не работодателем» (1246 голосов, Федеральный закон № 333-ФЗ от 04.11.2014) [19].

Тот факт, что руководители государства готовы реализовывать общественные инициативы, показавшиеся им рациональными, хоть и не достигшие установленного уровня поддержки, безусловно, говорит о росте гражданского политического участия в России. Однако если учесть то обстоятельство, что большинство инициатив, набравших 100 000 голосов, не нашли своего отклика, теряется изначальный смысл всего предприятия по рассмотрению только тех предложений, которые получили массовую поддержку. В результате возникает ощущение, что эта поддержка не имеет особого значения для государства, что может снижать и уровень доверия граждан к новому социально-политическому институту.

Представляющийся невысоким уровень доверия россиян к «Российской общественной инициативе» связан и с достаточно непрозрачным механизмом подсчета голосов, поданных за определенную инициативу, и возможными фальсификациями в случае лоббирования того или иного предложения различными заинтересованными группами. «Учитывая, что технические вопросы, связанные с функционированием сайта, для большинства людей малопонятны, полезными были бы разъяснительные мероприятия, демонстрирующие его возможности, в том числе степень и механизм его защиты» [20]. Доступность такой информации могла бы положительно сказаться на уровне доверия российских граждан новому институту, что вызвало бы и большую активность при подаче инициатив и голосовании. Другая проблема состоит в том, что далеко не все граждане России имеют доступ к сети Интернет. Хотя, согласно данным ВЦИОМ от 15.04.2016 [21], 70 % российских граждан в возрасте от 18 лет и старше пользуются Интернетом, остается большое количество россиян, которые не могут подать законодательную инициативу или поддержать ее из-за отсутствия технической возможности.

На некоторые проблемы нововведения эксперты указывали еще до открытия сайта. Например, согласно А. Н. Шохину, необходима подача заявления со стороны гражданина или объединения граждан уже в виде готового, оформленного по всем правилам, законопроекта [22]. Для решения этих проблем, очевидно, необходимо самостоятельное подключение гражданином-инициатором законодательства ряда экспертов и профессиональных юристов для проработки законопроекта, активное привлечение к данной работе различных гражданских, в том числе профессиональных, организаций, что осложняется пока достаточно слабой активностью данных институтов в России. Так или иначе, перед тем как быть опубликованной на сайте для голосования, любая инициатива проходит закрытую юридическую экспертизу на предмет соответствия Конституции, общепринятым принципам и нормам международного права, в том числе в области прав, свобод и законных интересов граждан. Также эксперты оценивают актуальность затронутой в инициативе проблемы и возможности по реализации предлагаемых автором решений.

В результате рождается еще одна проблема: ряд популярных предложений, которые могли бы за короткий срок набрать необходимое количество голосов, вообще не доходят до стадии голосования. С другой стороны, отменить экспертизу также нельзя, поскольку в таком случае инициатива, поданная гражданином, может набрать необходимое количество голосов для рассмотрения на высшем государственном уровне, но при этом быть нереализуемой. Возможным выходом из данной ситуации видится придание указанной экспертизе максимально прозрачного вида, с подробным и понятным для граждан объяснением и опубликованием на том же сайте причин, по которым та или иная инициатива может или же не может выноситься на голосование.

При всех перечисленных недостатках следует отметить и положительные в аспекте роста влияния гражданского общества в России результаты работы анализируемого проекта. Инициатива о запрете чиновникам и сотрудникам компаний с государственным (муниципальным) участием приобретать легковые автомобили стоимостью свыше 1,5 млн р., одна из первых на сайте и в короткие сроки получившая поддержку 100 000 голосов, изначально была признана нецелесообразной, поскольку таким запретом «могут быть ограничены права хозяйствующих субъектов» [23]. Однако спустя полгода (что, возможно, связано с активностью при отстаивании общественной позиции по данному вопросу со стороны Фонда информационной демократии, управляющего подсчетами голосов на сайте [24]), правительство выпустило постановление «О порядке определения нормативных затрат на обеспечение функций федеральных государственных органов...», согласно которому устанавливается, что стоимость автомобиля для руководителя или заместителя руководителя федерального государственного органа должна быть не более 2,5 млн р., для руководителя федерального агентства, заместителя руководителя федерального агентства или федеральной службы – не более 2 млн р., для руководителя (заместителя руководителя) структурного подразделения федерального государственного органа – не более 1,5 млн р. [25]. Таким образом, хотя и с определенными поправками, предложение было реализовано. А поскольку оно касается традиционно болезненного для российских граждан вопроса о нарушении баланса в уровнях социальной защищенности и жизненных возможностей между представителями власти и остальным населением, такой исход можно считать небольшой победой гражданского общества.

Пожалуй, наиболее резонансная инициатива, за месяц набравшая 100 000 голосов и находящаяся на рассмотрении экспертной комиссии в данный момент, – предложение об отмене «Закона Яровой», аргументированное тем, что «данный закон требует огромных денег и может привести к банкротству многих интернет-компаний, и снизить доход государства от получаемых от них налогов», а также «ущемляет права человека» [26]. В случае если данное предложение хотя бы отчасти будет реализовано на практике, можно будет сделать вывод о том, что в виде сайта «Российская общественная инициатива» развивающееся гражданское общество получило не просто новый инструмент для выражения своих интересов, но и реальные возможности для усиления своего участия в управлении государством.

Итак, в настоящее время под эффективностью государственного управления следует понимать прежде всего удовлетворенность граждан качеством работы властных институтов, проявляющуюся в готовности гражданского общества вступать в активное взаимодействие с властью и находиться в режиме перманентного диалога с ней.

Руководители современного государства, для того чтобы повысить эффективность своей работы, должны предоставлять обществу возможность через специально созданные для этого институты выражать свои интересы перед властью. Особенно это необходимо российскому обществу в силу известных традиций политической культуры.

В роли одного из таких институтов в современной России выступило Открытое правительство, наиболее заметным результатом работы которого стало создание интернет-сайта «Российская общественная инициатива». Пока что эффективной работе сайта препятствует множество проблем, и только по прошествии некоторого времени можно будет сказать, сделало ли гражданское общество в России скачок в своем развитии, или же реформы в системе государственного управления, как и несколько веков назад, не внесут заметных изменений в политическую практику.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Послание Президента РФ В. В. Путина Федеральному собранию 04.12.2014. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/47173> (дата обращения: 02.09.2016).
2. Бурганова Л. А. Теория управления Элтона Мэйо. Казань: Изд-во Каз. гос. технол. ун-та, 2007. 160 с.
3. Шабров О. Ф. Эффективность политического управления (системно-кибернетический подход): автореф. дис. ... д-ра полит. наук / Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. М., 1998.
4. Сравнительная политология сегодня: мировой обзор / Г. Алмонд, Дж. Пауэлл, К. Стром, Р. Далтон; сокр. пер. с англ.; под ред. М. В. Ильина, А. Ю. Мельвиля. М.: Аспект Пресс, 2002. 537 с.
5. Курочкин А. В. Социальная эффективность государственного управления: автореф. дис. ... канд. социол. наук / Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. СПб., 1999. 26 с.
6. Worldwide governance indicators. URL: <http://info.worldbank.org/governance/wgi/index.aspx#reports> (дата обращения: 02.09.2016).
7. Сморгунов Л. В. Управление в условиях неопределенности: в поисках моделей устойчивого развития // Сравнительное государственное управление: теория, реформы, эффективность / под ред. Л. В. Сморгунова. СПб.: Изд-во Санкт-Петерб. ун-та, 2000. С. 5–18.
8. Осборн Д., Пластрик П. Управление без бюрократов: пять стратегий обновления государства / пер. с англ. М.: Прогресс, 2001. 533 с.
9. Волкова А. В. Методологические проблемы анализа административно-политического процесса в России // Политическая наука и политический процесс в России / под ред. В. А. Ачкасова, В. А. Гуторова. СПб.: Изд-во Санкт-Петерб. ун-та, 1999. С. 34–41.
10. Путин В. В. Демократия и качество государства. URL: https://rosnation.ru/?page_id=523 (дата обращения: 01.12.2016).
11. Кулакова Т. А. Политика изменений: административные реформы и взаимодействие государства и общества. СПб.: Изд-во Санкт-Петерб. ун-та, 2011. 382 с.
12. Открытое правительство. URL: <http://xn--80abeamcuufxbhgound0h9cl.xn--p1ai/open.gov/> (дата обращения: 02.09.2016).
13. РФ присоединится к партнерству «Открытое правительство» – Д. А. Медведев. Информационное агентство РИА Новости. URL: <http://ria.ru/politics/20121213/914691392.html> (дата обращения: 02.09.2016).
14. Россия не будет вступать в мировое «Открытое правительство». URL: <http://izvestia.ru/news/550570> (дата обращения: 02.09.2016).
15. Официальный сайт «Российской общественной инициативы». URL: <https://www.roi.ru> (дата обращения: 02.09.2016).
16. Об уголовной ответственности за незаконное обогащение чиновников и иных лиц, обязанных представлять сведения о своих доходах и расходах. URL: <https://www.roi.ru/9376> (дата обращения: 02.09.2016).
17. Отмена права приоритетного проезда всех автомобилей, кроме автомобилей оперативных служб. URL: <https://www.roi.ru/636> (дата обращения: 02.09.2016).
18. Запретить увеличение звука при рекламе на телевидении. URL: <https://www.roi.ru/9132> (дата обращения: 02.09.2016).
19. Перечислять зарплату в банк, выбранный сотрудником, а не работодателем. URL: <https://www.roi.ru/13600/> (дата обращения: 02.09.2016).
20. Давыдова М. Л., Гончарова А. А. Проблемы и перспективы реализации проекта «Российская общественная инициатива» // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. 2015. № 2. С. 58–67.
21. Интернет в России и мире. URL: http://www.bizhit.ru/index/users_count/0-151 (дата обращения: 02.09.2016).
22. В. Путин провел совещание по реализации задач, поставленных в его предвыборной статье. URL: <http://www.1tv.ru/news/polit/204778> (дата обращения: 02.09.2016).

23. Открытое письмо президенту Фонда информационной демократии И. И. Массух от министра Российской Федерации М. А. Абызова. URL: https://www.roi.ru/upload/759_reply.pdf (дата обращения: 02.09.2016).

24. Запрет чиновникам и сотрудникам компаний с государственным (муниципальным) участием приобретать легковые автомобили стоимостью свыше 1,5 миллионов рублей. URL: <https://www.roi.ru/759> (дата обращения: 02.09.2016).

25. Постановление Правительства РФ от 20.10.2014 № 1084 «О порядке определения нормативных затрат на обеспечение функций федеральных государственных органов, органов управления государственными внебюджетными фондами Российской Федерации, в том числе подведомственных им казенных учреждений». URL: <http://www.zakupki-inform.ru/44-fz/normativno-pravovye-akty-po-44-fz/postanovlenie-pravitelstva-rf-ot-20-10-2014-1084.html> (дата обращения: 02.09.2016).

26. Инициатива «Отменить “Закон Яровой”» передана на рассмотрение в экспертную группу. URL: <https://www.roi.ru/28432> (дата обращения: 02.09.2016).

E. A. Pashkovsky
Saint Petersburg Electrotechnical University «LETI»

INTERACTION OF STATE AND SOCIETY IN MODERN RUSSIA: THE ISSUE OF SOCIAL EFFICIENCY OF MANAGEMENT

The article discusses the role of the civil society in improving the quality and efficiency of public administration. The experience of use in Russia of borrowed from western countries technologies related to the expansion of public participation in the activities of the authorities is analyzed. The attention is focused on the work of institutions such as the Open Government and the Russian Social Initiative, and their importance for the further growth of social efficiency of public administration.

Social efficiency, governance, civil society, Open Government, the Russian Social Initiative

УДК 32.019.51

А. Ю. Колянов

Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина)

О ПРОБЛЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКЕ

Актуализируется необходимость личностных исследований профессионализма в политической журналистике. Анализируются структурные элементы проблемы, а также возможные научные подходы к ее решению.

Политические коммуникации, политическая журналистика, медиаисследования

Политологическое осмысление российского медиаландшафта как элемента политического процесса является не только актуальной задачей для наблюдателей, но и важной научной проблемой. Модели формирования и функционирования информации в мире современных медиа меняются достаточно быстро. Этому способствуют как технический прогресс, приносящий новые форматы передачи данных, так и новые представления о характере